

"Трава"
21.X.59

4

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Таким был Муса Джалиль

На сцене филиала Большого театра Союза ССР идет опера татарского композитора Назиба Жиганова «Джалиль». Законченная в 1957 году, опера эта принадлежит к числу наиболее вдохновенных произведений, созданных советскими композиторами за последние годы.

Несмотря на то, что все действие оперы происходит в Моабитской тюрьме, где прервалась жизнь Мусы Джалиля, и сцены, выводящие за пределы фашистского застенка, — всего лишь воспоминания поэта или его воплощенные думы, произведение Н. Жиганова и А. Файзи (автор либретто) полно мужественного жизнеутверждения, светлых, оптимистических чувств. В образе поэта-героя зритель видит человека с большой и сильной душой, все помыслы которого сливаются в пламенной любви к Родине. Из этой душевной цельности характера растет сила героя, в его единстве с народом — источник бессмертного подвига.

Своеобразна форма оперы. По существу это монодрама, в центре которой образ Джалиля. Другие действующие лица — жена поэта, его боевые соратники, товарищи по фашистской неволе появляются лишь эпизодически. Но при этом фигура поэта не воспринимается изолированно, его мечты и чувства выражают то, чем живет его народ.

Вторая характерная черта оперы — поэтическая условность ее действия. В нем реально только то, что Джалиль — заключенный в Моабите. Отдельные эпизоды возникают «наплывом», воскрешенные памятью поэта или порожденные его воображением.

В текст оперы включены подлинные стихи Джалиля. Страстное жизнелюбие, беспредельная любовь к человеку и бесстрашный, неустойчивый гнев к фашизму — таково их содержание, завоевавшее им бессмертие. Это определило и благородство музыкального строя оперы. При общем несколько суровом колорите в ней преобладает мужественная, но вместе с тем и душевная, светлая лирика. При развитых и напевных вокальных партиях очень велика роль оркестра, становящегося подчас основным выразителем содержания. Широкое развитие рельефных и выразительных тем-мелодий придает произведению размах и широту.

В основе музыкального языка лежит характерный для татарской народной музыки пентатонный (пятиступенный) лад. Композитор обогащает его интонациями, гармоническими и полифоническими средствами, выработанными современной реалистической музыкальной культурой.

Режиссеры Б. Покровский и Г. Миллер поставили оперу, используя скупые, лаконичные средства. Одна — две детали, определяющие место действия, а все главное обращено вглубь, в мир человеческих переживаний и чувств.

Многие эпизоды спектакля возникают подобно кинокадрам. Реальное и условное непосредственно соседствует в них. Так, в сцене елки Джалиль в одежде заключенного оказывается рядом со своей дочерью. В сцене клеветы Канзафарова, обвинившего Джалиля в измене, поэт обращается к жене и окружающей ее группе женщин. Эта условность режиссерского решения вполне оправдана: могучая мысль поэта делает всю сцену настолько реальной, что условность сценического воплощения обращается глубокой и безусловной правдой.

Однако не все в спектакле удачно. В особенности уязвима работа художника В. Рындина, иногда прибегающего то к наивной символике, то к натуралистическим решениям. Малоинтересны танцы праздничного вечера.

Трудную для воплощения роль Джалиля увлеченно проводит солист Татарского оперного театра И. Ишбуляков. При внешней сдержанности его исполнение отличается большой внутренней силой.

Мягкость и теплота отмечают одухотворенный образ жены поэта, созданный Н. Соколовой. Красиво прозвучала песня Джалиля «Дороги» в исполнении И. Архиповой (Хаят). П. Лисициан создает запоминающийся образ бельгийца Андре — товарища Джалиля по заключению, сохранившего для человечества «Моабитскую тетрадь» поэта. Превосходно звучат замечательный оркестр (дирижер Б. Хайкин) и хор (хормейстеры И. Агафонников и Л. Савва). Спектакль о народном поэте-герое находит неизменно теплый прием у слушателей.

К. САКВА.